

В прошлом номере «МС» мы писали, что городская программа «Мой двор, мой подъезд» определена как приоритетная, поскольку носит социальную направленность - делает жизнь москвичей более комфортной, и рассказали о благоустройстве дворов. Сегодня рассказываем о той части программы, которая касается подъездов. На сегодняшний день отремонтирова-

но более 90 тысяч подъездов. Работы в нынешнем году продолжатся: планируется привести в порядок 18415 подъездов, оборудовать системами видеонаблюдения 16942 подъезда. Ход выполнения программы контролируется и еженедельно рассматривается в комплексе городского хозяйства и Департаменте ЖКХиБ.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ФАСАДА

На мою долю выпал приятный жребий - дом в СВАО по адресу: улица Снежная, 27, корпус 2, где стараниями Любови Владимировны Адамской, старшей по дому, он числится в образцовых. Но не повезло - Адамской не застал, хотя, действительно, у крыльца обнаружил аккуратные ухоженные газоны, в подъезде глаз радовали чистота, тон панелей и цветы.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Вышел на улицу, рассчитывая побродить по окрестностям, чтобы через какое-то время еще раз испытать удачу - застать Адамскую. Выбор для прогулки небольшой - Игарский проезд, больше похожий на теннисную аллею. Иду, читаю вывески: «Салон обручальных колец», «Прием цветных металлов». Гаражи. Автостоянки. Автосервис. Жильев нет. Всероссийский научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта. Вот уже и конец улицы.

И тут набредая на «это» - дом в четырех этажах явно довоенной постройки. Такое можно увидеть разве что в кино про беспросветную жизнь: облупленные, покрытые плесенью стены, полусгнившие глазницы окон, темные провалы подъездов. Заглядываю в один - пыльная лампочка освещает убогую лестничную клетку: грязно и мрачно, как в старой заброшенной котельной, стены изъедены грибом, щитки без дверец, висят гирлянды проводов, ржавые почтовые ящики. Правда, на двери подвала - висячий замок, единственная новая вещь в подъезде. В проеме двери возникает девчонка лет двенадцати.

- В этом доме живешь? - спрашиваю ее. Произносит что-то нечленораздельное и мышкой наверх...

У подъезда - брюнет, и какая-то в его лице старостожерность.

- Это жилой дом? - спрашиваю брюнета. - Кто здесь живет?

- Аварийный дом считается, - отвечает он неуверенно. - Не все прописаны.

Рядом - другой дом, тоже старый, но выглядит лучше. У двери подъезда - список квартиросъемщиков, старый, с полустертым гербом то ли СССР, то ли РСФСР. В подъезде покрашено. У дома машины: «мазда», «волга», «жигули». В глубине двора еще несколько домов.

Любопытство потянуло туда.

На скамейках в тени деревьев - дамы почтенных лет.

- Здравствуйте, - говорю, - не подскажете, почему эти дома терпимо выглядят, а тот - страшный?

- Он сто лет не ремонтировался, - откликается одна из дам.

Другая нахмурилась и ледяным тоном принялась выпытывать, почему это нарушивший их безмятежную беседу человек заинтересовался домами. Пришлось сознаться, что из газеты, назвал даже, из какой.

Хмурая оттаяла:

- Тот 1935 года постройки, а эти 1960 года, - сказала она. - Знаете что, вот вы день не умоетесь, два не умоетесь, три не умоетесь, неделю. И мы посмотрим, какой у вас вид будет. То же самое с домом...

«Есть контакт!» - обрадовался я и продолжил атаку:

- Значит, свибловским властям никакого дела до этого дома нет?

- Это не свибловские дома, - обиженно сказала хмурая. - Наше местечко называется «Институт пути». Это теперь науку превратили в склады. Больно сердцу смотреть. Здесь живут люди, которые работали в институте.

- О программе «Мой двор, мой подъезд» знаете? - возвратил я даму к действительности. - Ремонт-то делают, небось, свибловские власти?

- Все правильно. Вон - Снежная, 27-й дом, корпус 2. Там - ремонт! А мы как были мелкие сошки, так и остались.

- А если кран потек?

- Звоним в диспетчерскую. Они нам исправляют. Но вот три года назад появился новый дворник. Вдруг вижу, из второго подъезда тащит раму. Ему соседка: «Куда?» «Вас завтра на слом», - отвечает. Подошел к нашему подъезду и тоже раму прихватил, а я в окно гляжу. Он увидел меня и поставил ее, да так поставил, что люди, выходя, дверь открыли и разбили ее. Это было три года назад. И так три года живем без стекла!

- Двор-то у вас замечательный. Деревьев много.

- Собственными руками все это сажали. В 1959-1960 годах. Вот здесь у нас розы росли. Нынешний дворник выко-

пал - унес. «А что, - говорит, - вас все равно будут ломать».

От настороженности у собеседницы не осталось и следа - похоже, прорвалось то, что долго копилось. Остановить ее было уже невозможно.

- Уж коли вы газета, еще слушайте: у нас здесь соловьи пели, а сейчас песня соловьиная закончилась - приехали сюда, в новые дома по Игарскому проезду, 13, 17 и 19 жить, образно говоря, иностранцы: как вечер, суббота, воскресенье - идут на берег Яузы шашлычки жарить. Дым от костров. Птицы гибнут. Боль в сердце. Те, кто должен за этим следить, не реагируют на наши звонки - вот что болезненно...

- А как в подъездах у вас?

- Очки втирают. Видимость делают. Я вам все покажу.

Целый час, а, может, больше водила меня по подъездам и окрестностям энергичная женщина Анна Илларионовна, изливая душу и останавливая прохожих, чтобы те вставили свое слово. И те с удовольствием вставляли. И чувствовалось, что в этом «местечке», чье название «Институт пути» помнят и знают только абorigены, еще живет - доживает! - атмосфера старых московских дворов. В ней растворены почти родственная доверительность между людьми и особые нравственные устои, нарушение которых болезненно воспринимают коренные жители.

Сначала Анна Илларионовна повела меня в свой подъезд и показала такое, чего программа «Мой двор, мой подъезд» явно не предусматривала: в подъезде четырехэтажного дома ремонт сделали только на первом этаже, оставив обшарпанными остальные.

- Можно использовать как музей, пусть все видят: как было и как стало, - пошутил я. Но ведь сказано: не шутите с женщинами - эти шутки глупы и неприличны.

- Пыль в глаза, - мрачно ответила Анна Илларионовна, гася мой легкомысленный настрой. - Первый этаж - для комиссии. Расчет был на то, что выше не пойдут. И не ошиблись. Вы напишите про это!

- Напишу, - покорно сказал я.

- Тогда пойдете дальше.

Дальше она покажет раму без стекла на лестничной клетке и расскажет, как уже третий год борется в одиночку, чтобы зимой в морозы сохранить батареи. Пока-

жет подъезды, где сделан хороший ремонт, правда, при этом уточнит, что жильцам пришлось обращаться к префекту Ирине Рабер. Расскажет, как в свое время сажали они здесь деревья, а нынче нерадивые «озеленители» вырубил их липы. О военных годах расскажет: здесь, на берегу Яузы, тогда зенитная точка была, и от Савеловской дороги до Бескудника проходила железнодорожная ветка, «ветка жизни» - эшелоны шли через Институт пути. И, наконец, подведет меня Анна Илларионовна к уникальному дому: с фасада выглядит вполне прилично - видно, что сделан ремонт; но загляните с другой стороны - открывается вид, достойный фельетона: треть дома приведена в порядок, оштукатурена, покрашена, две же трети - облупленные стены с темными пятнами грибка.

Затем Анна Илларионовна меня проводила. Встречные здоровались с ней с большим почтением. А она непременно уточняла: вот, показываю корреспонденту наш район, пусть посмотрит, как живем.

Одна дама, тоже почтенных лет, остановилась, чтобы излить наболелшее:

- Живу здесь 50 лет. Все было сделано нашими руками - цветы, оградки. Теперь ни того, ни другого. Снесли. Поселились немосквичи, они на машинах заезжают на газоны. Моят. Ломают. Вытаптывают. Вчера ругалась с ними. Они сегодня здесь - завтра уедут. А мы здесь живем. И умирать собираемся здесь. Куда жаловаться? Сколько звоню - делают ограду, ведь везде есть, возле новых домов ограды стоят. Почему бы у нас не сделать?..

У последнего дома навалом лежали порезанные стволы деревьев и несколько брусков, отложив мотопилу, лежа курили...

На выходе из игарского «местечка» планила еще раз иронично улыбнуться мне: напротив сумрачного дома располагался институтский корпус, на дверях которого красовалась табличка: «Госстрой России. Государственная академия повышения квалификации и переподготовки кадров для строительства и жилищно-коммунального комплекса России».

Значит, не так уж был я и далек от истины: здешние дома могут служить неплохим наглядным пособием для будущих квалифицированных специалистов жилищно-коммунального комплекса. Каким - решать им.

Кстати, Адамскую я дома так и не застал. Но уже как-то не очень хотелось знакомиться с гордостью района...

Григорий ЛЯМИН

КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ИНИЦИАТИВЫ

Когда Марина Васильевна предложила мужу внести солидную сумму на ремонт подъезда, он удивился. С какой стати это делать, если недавно ДЕЗ сделал ремонт, и вполне прилично: подъезд покрашен, потолки побелены... А каким еще должен быть подъезд? Однако Марина Васильевна уже попала под влияние соседки Елены Владимировны, женщины весьма энергичной. Та недавно сделала в своей квартире евроремонт, после чего решила, что красивая жизнь начинается с подъезда. Для этого мало его покрасить - он должен от потолка до стен иметь свой неповторимый облик, что требует привлечения современных материалов и, конечно, средств. Но ведь и люди в подъезде живут не бедные. Многие из них раньше и мечтать не могли жить тут, в одном из самых элитных мест столицы, районе Сокол. Они переехали сюда, на 2-ю Песчаную, 4, лет десять назад, когда страна уже вовсю катилась по рыночным рельсам. Тогда в этом подъезде и сложился крепкий кулачок из обеспеченных людей. Они вполне могли бы внести средства на ремонт. Впрочем, деньги должны собирать по принципу: кто сколько может. Одна пенсионерка сказала: я дам пятьдесят рублей. И за это спасибо, ответила Елена Владимировна. Дело ведь не только в размере суммы, но и в участии. Если человек вложил даже небольшие деньги в какое-то дело, он будет заинтересован в его успехе. В нашем случае - поддерживать в подъезде чистоту.

Реальность, конечно, внесла коррективы в стратегию Елены Владимировны. Например, оказалось, что далеко не все обеспеченные люди горят желанием участвовать в ремонте подъезда. Тогда инициативная группа, в которую вошли уже и Марина Васильевна, и ее муж, решила ограничить масштаб преобразований в подъезде участком от входной двери до почтовых ящиков. Все, что выше, то есть лестничные клетки, будут ремонтировать по желанию те, кто там живет.

Два месяца шел ремонт. Грязь отмывали все миром. Марина Васильевна взяла на себя покупку почтовых ящиков и очень волновалась, впишутся ли они в стиль подъезда?..

Сейчас можно сказать, что подъезд в этом доме имеет свой неповторимый облик. Стенные панели - цвета охры. На полу плиты с рисунком. Потолок отделан серыми панелями с вставленными светильниками. Фигурные лестничные решетки установлены на бордюре с орнаментом. И зря волновалась Марина Васильевна - купленные ею легкие, изящные почтовые ящики оказались главным украшением интерьера, по которому и можно понять, что вы вошли в жилой дом, а не в театр, министерство или фирму.

Однако новая жизнь в подъезде началась с того, что кто-то выломал фигурную ручку входной двери. Поставили новую. Выломали и ее. Сейчас дверь открыта, чтобы ее не доломал кто в сердцах. Будут ли терзать подъезд вандалы в дальнейшем - сказать трудно. Пока же их «автографы» появились лишь на стенах, выкрашенных зеленой краской. На панели «под охру» рука не поднялась. Но обновленный подъезд жильцы очень полюбили. Многие из тех, кто не подключился к ремонту, сейчас собирают средства, чтобы продолжить его на своей лестничной клетке.

Но история про красивый подъезд на этом не заканчивается.

На повестку дня встал вопрос уборки. Инициативная Елена Владимировна нашла Олю, которая за дополнительную плату согласилась мыть подъезд тщательнее, чем среднестатистическая уборщица. Однако очень скоро ей перестали платить. Однажды в девять вечера Марина Васильевна пошла погулять с собакой. Смотрит, возле входной двери кто-то очень знакомый азартно драит пол. Глядь, а это Елена Владимировна. «Присоединяйся», - кричит. Вот и стала полы возле входной двери и на своей лестничной клетке мыть за компанию и Марина Васильевна. «Вы у нас теперь за Олечку? - не без ехидства поинтересовалась одна соседка, впервые увидев красивую и молодую Марину Васильевну за этим занятием. - Может, вы и у меня на лестничной клетке помоете?»

Тем не менее вопрос уборки подъезда сдвинулся с мертвой точки. Недавно прошло общее собрание жителей подъезда, на котором решили, что уборщица все-таки нужна.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Слух о преобразованиях в этом подъезде уже вышел за стены и самого подъезда, и дома. Недавно здесь побывала инициативная группа из другого дома, с тем чтобы перенять опыт. Но в группе появился колеблющийся, который засомневался: стоит ли тратить личные деньги на место общего пользования. Стоит, считает Марина Васильевна, хотя всякий раз, оказавшись в своем красивом подъезде или лестничной клетке, она с тихой грустью думает: вот где моя некупленная шуба... Зато, если раньше у мужа было желание поменять место жительства, теперь говорит: «Из своего подъезда никуда не уеду»...

Наталья КУЗИНА